

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯНЪ.

19-го февраля 1861 года.

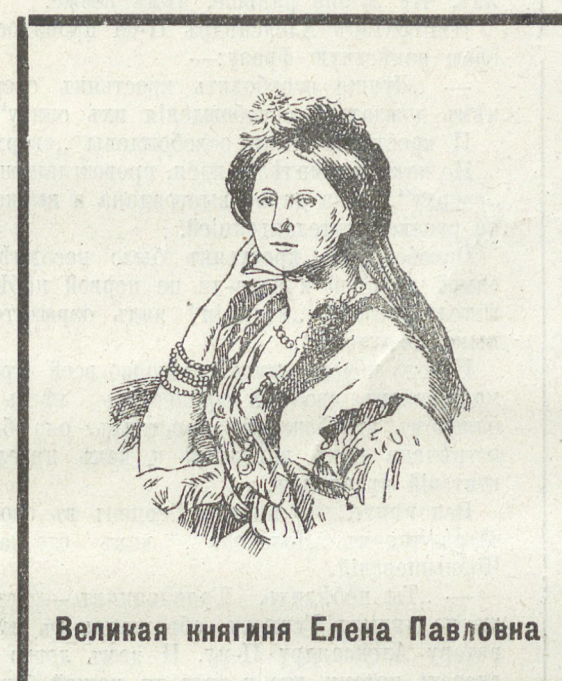
19-го февраля 1911 года.

Великий князь Константин Николаевичъ.

Императоръ Александръ II.

Великая княгиня Елена Павловна.

Дѣятели эпохи освобожденія.

Гр. Н. С. Лаиской.

Н. И. Ростовцевъ.

Н. А. Милютинъ.

Нн. В. А. Чернашовъ.

А. И. Радищевъ.

Д. А. Милютинъ.

А. М. Унковскій.

Писатели эпохи освобожденія.

В. А. Жуковский.

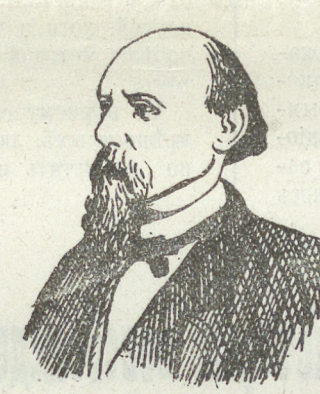
Д. В. Григоровичъ.

И. С. Тургеневъ.

М. Ф. Самаринъ.

Н. А. Некрасовъ.

19-го февраля.

И былъ однажды день, когда въ русскомъ царствѣ на волюй Божій свѣтъ была открыта дверь. И съ этого дня, упали звеня цѣпи, которыми люди были связаны. Встрѣтилъ новый день и новые законы. И весело грея обрывками цѣпей, — Впервые радостно вздохнули милліоны Привольнымъ воздухомъ родныхъ степей. Воспринялъ съ торжествомъ народъ раскрѣпощенный. Для мирныхъ податей вольнаго труда, И сумракъ прошлаго, зарею поглощенный, Предъ нимъ рассялся, казался навсегда.

Освобожденный рабъ съ восторженнымъ рыданьемъ Пошелъ на тропѣхъ зорь кормилицы — земли. Какъ будто приваки, прозябше страданья, Къ нему, свободному, вернулись, не могли. Въ сѣнцахъ догнѣхъ, въ надеждѣ блга, Ключомъ своей земли онъ потону орошил. И съ пылин трудовъ — плодотворъ ея цѣлитель. Полявка ожидая, молчала и прозяла. П. Б.—скій.

Историческая необходимость.

Крѣпостное право, со всѣми его безобразіями послѣдствіями, съ его парализующимъ экономическое благосостояніе народнаго массы давленіемъ, съ его грубою правотой, безчеловѣчной жестокостью, несправедливостью, и необузданнымъ произволомъ, создавалось въ теченіе долгихъ лѣтъ. Начавшись на зарѣ гражданственности въ формѣ нелюбимаго приспособленія къ жизни, оно развивалось при мысли разнообразнаго распредѣленія тяготъ государственной службы и обрѣло при сознаніи законности давленія слабого сильнѣе, необразованнаго образованнѣе. Оно пошло въ силу исторической необходимости — подъ напоромъ новыхъ факторовъ жизни. И какъ, сложилось оно не разовъ, такъ и умерло не вдругъ, но послѣ долгой агоніи. Весь процессъ какъ закрѣпощенія крестьянъ, такъ и постепеннаго ихъ освобожденія, при непрерывной борьбѣ этого и самопожертвованія, государственной необходимости и корыстныхъ расчетовъ, представлялъ собой любопытную страницу русской исторіи, полную глубокаго драматизма.

Черные люди.

Древняя Русь не знала рабства въ томъ видѣ, какъ сложилось оно въ эпоху Екатерины II. Рабы (холопы) могли быть только военнопленные и добровольно себя продавшие въ холодство (услуженіе богатымъ) крестьяне (смерды). Вся же масса крестьянскаго населенія (тяглаго, чернаго) считалась свободной.

Въ поискахъ болѣе плодотворной земли и

душились условія жизни, крестьяне переходили съ мѣста на мѣсто и обитали тамъ, гдѣ имъ нравилось. Исполновали удобное мѣсто, они двигались дальше.

Время шло, государство расширялось. За военныя заслуги князь отдавалъ своимъ дружинникамъ участки земли — однимъ въ пожизненное владѣніе (помѣстье), другимъ въ вѣчное (вотчинное). Возникалъ классъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, обязанныхъ за пользованіе землей нести личную службу князю. Условія жизни мѣнялись. На крупныхъ вотчинникахъ легли болѣе тяжелыя обязанности — они должны были являться на войну уже не въ одиночку, но — во главе дружины, т. е. въ сопровожденіи дружины, сформированной и вооруженной на свой счетъ.

Выходомъ изъ создававшихся положеній явилось для вотчинниковъ приглашеніе на свои земли крестьянъ, наемныхъ работниковъ, оставшихъ наемное мѣсто. Крестьяне соглашались, но съ выдѣлами земли составляли «зависимъ» (договор), въ которыхъ они выговаривали себѣ льготы и пособія на переселеніе, равно опредѣляли условія жизни на новомъ мѣстѣ.

Съ теченіемъ времени когда большая часть земли перешла въ руки княжескихъ слугъ и монастырей, крестьяне, уже въ силу необходимости, должны были жить на земляхъ вотчинниковъ, но они сохраняли за собою право перехода отъ одного помѣщика къ другому.

Долгое время князья не препятствовали брѣженію крестьянъ и не вмешивались въ

дѣло переселенія, потому что частнымъ соглашеніемъ вполнѣ обезпечивались интересы и ихъ князей, и вотчинниковъ, и крестьянской массы.

Но съ теченіемъ времени интересы, крестьяне привакивались вѣсткамъ княжескимъ классомъ. Древніе судейники въ XII в. за «безчестіе» княжескому слугѣ высказывали въ четыре раза болѣе, чѣмъ за обиду смерда, а въ XVI в. — въ пять разъ.

Территориальное распріеніе Московскаго государства (въ 1/2 XVI в.) и развитіе крупно-владѣльческаго частнаго хозяйства вызвало большой спросъ на рабочія крестьянскія руки. Крестьяне могли чувствовать себя господами положенія. Не стѣсняемые правительственной регламентаціей, они выговаривали себѣ у вотчинниковъ самыя выгодныя условія, въ случахъ же усиленной эксплуатаціи, уходили на вольныя пріобрѣтенныя окрестныя государственныя земли, куда въ колонизаціонныхъ работахъ, знали ихъ и само московское правительство время Грознаго.

Выработалась своеобразная техника приваженія и удержанія крестьянъ на одномъ мѣстѣ. Главную роль среди мѣръ играло «серебро», которое получалось крестьянами при переходѣ отъ одного помѣщика къ другому въ такомъ размѣрѣ, что не могло быть уплачено въ теченіе всей крестьянской жизни. На помѣсть крестьянина приходило «закладъ», «покупка», т. е. уплата съ ихъ согласія какъ-либо богатѣею челоукомъ долга, дававшая имъ законное основаніе для перехода. Но съ перемѣною мѣста не мѣнялось экономическое благосостояніе крестьянина, и ухудшалось положеніе крестьянъ ихъ владѣльцевъ. Для пріемленія для послѣднихъ «крестьянъ мучили, грабили и въ жезло ковали», или же «смертнымъ боемъ» дрались со своими «оборонками». Крестьяне же, видя препятствіе законному выходу, уходили «въ бѣгу» и въ вѣнчикъ скрывались.

Среди этой экономической неурядицы традиціей стороны оставалась мысль народнаго закона, который не допускалъ перехода крестьянскаго сословія, которое не будучи въ силѣ удерживать крестьянъ на своихъ земляхъ, тѣмъ льготами, какими привлекалъ ихъ крупный собственникъ, оставалось безъ рабочихъ рукъ и земли свои «пусты» и «мертво».

Правительство XV—XVI вв. не предпринимало рѣшительныхъ мѣръ съ ограниченіемъ крестьянскаго перехода и бѣгства и не находило выхода изъ сложившагося противорѣчія — съ одной стороны оно понимало необходимость поддержанія служилого сословія, несущаго тяготу охраны государства, съ другой же — оно не могло запретить и прекратить заселенія окрестностей.

Для урегулированія отношеній, въ концѣ XV ст. указывается срокъ для крестьянскаго перехода — Юрьевъ день (26 ноября), съ обязательствомъ для крестьянъ уплатить помѣщику весь долгъ, въ теченіе XVI в. появляются

«дѣловые книги», и записанные въ нихъ крестьяне считаются потерявшими право перехода, «дѣловыми книжками» же помѣщики платили за отсутствіе экономической зависимости. Въ концѣ же XVI ст. устанавливается юридическая зависимость для разсѣянныхъ крестьянъ, запрещается крупнымъ землевладѣльцамъ «свободу» крестьянъ у мѣстныхъ, но пріобрѣтительнаго, отнимающаго Юрьевъ день издаю не было. Поэтому на крестьянское передвиженіе раздается жалоба и въ XVII вѣкѣ, но крестьяне считались вѣстками свободными людьми.

Крѣпостное право.

Прікрѣпленіе крестьянъ къ землѣ произошло не силой указовъ, оно произошло вслѣдствіе экономическихъ условій.

Крестьянинъ, платившій оброкъ — государству, и вѣчиннику и сверхъ того несшій натуральныя повинности первому, и обывавшій своимъ трудомъ службу второму, не видѣвший выхода изъ стѣсненной его нужды наемъ для себя болѣе выгоднымъ, «стать за хребетъ славяны» и перейти на холопское положеніе: холонъ звалъ одну службу своему господа и не платилъ никакихъ повинностей, какъ не платилъ за него и его господа. Выходомъ для холопа и господа, оказался не выгодный для цѣпей физика — государство борется съ «закладничествомъ», но жизнь сильнѣе указовъ и «добровольное» закабаленіе дѣлается общимъ явленіемъ, хотя и не безъ протеста закабаленныхъ. Волненія служилого времени, жалобы тяглыхъ людей, въ царствованіе Михаила Феодоровича, между и царствіемъ Іоанна VII вѣка — все это стихившій протестъ массы противъ «добровольнаго» закабаленія.

Между крестьянами и холопами существовало еще рѣзкая хозяйственно-правовая грань: отбывавшій гражданскаго-крестьянина отъ холопа-раба, чета была смерть при Петрѣ Великомъ, но не законный, а практической жизни, она явилась слѣдствіемъ податной системы. Въ интересахъ государственнаго финанса вводился «подушная подать», охватывавшая и крестьянина и холопа, а ответственность за ее поспѣвное поступленіе возлагалась на землевладѣльца.

Въ глазахъ законодателя холонъ уравнивался съ крестьяниномъ, въ рукахъ вотчинника крестьянинъ сѣлся равнымъ холопу. Началась продажа крестьянъ безъ земли не только семьями, но и въ разрозну, крестьянинъ потерялъ не только землю, но и волю. Однако крѣпостное «право» было еще впердѣ.

Заблуды Петра Великаго о культурномъ подъемѣ странъ пріирѣили крестьянъ къ помѣщикамъ, помѣщиковъ же привлекали къ тяжелой государственной службѣ. Государева служба вѣсткамъ уравнивала — она на тѣхъ налагада селовая обязанность. При зоркомъ глазѣ Петра В. нельзя было уклониться отъ тягла и на

рушить равновѣсіе, но скорѣе послѣ его смерти принципъ справедливости былъ поколебленъ.

Дворянство постепенно раскрѣпощается отъ обязательной службы и въ 1762 г. окончательно отъ нея освобождается. Такимъ образомъ несправедливое историческое оправданіе для крѣпостнаго права: крѣпостные дворянскія службы, а тѣ отъ государева тягла освободились и, мало того, удержали за собой всѣ сословныя привилегіи и сѣбѣ своей монополіей право на крестьянскій трудъ, его имущество и на личность. Помѣщики отбѣчаютъ теперь за крестьянъ во вносѣ государственныя подати, заботятся объ ихъ продовольствіи, вмѣшались въ семейную жизнь, дѣлаютъ распоряженія на бракъ, занятіе ремеслами, торговлей и т. п., сѣдутъ въ солдаты, ссылаютъ, строгиваютъ въ Сибирь, налагаютъ наказания, словомъ, имѣютъ широкое поле для произвола и усмотрѣнія. Крѣпостной, подѣ страхомъ изгнанія и ссылки въ Сибирь, лишены права даже жаловаться на своихъ притѣснителей.

На пути къ свободѣ.

Съ раскрѣпощеніемъ дворянства, при живыхъ еще воспоминаніяхъ о прікрѣпленіи крестьянъ для обезпеченія государственной службы, раздалось гласное о необходимости освобожденія и крестьянъ. Но укреплѣнныя формы жизни не легко было двинуть, тѣмъ болѣе, что у разбѣдавшихся не было ни малѣйшаго желанія отказаться отъ своихъ привилегій, а у правительства не было возможности измѣнить узко-сословную политику. Попытки въ этомъ отношеніи начинаются съ эпохи Екатерины II, продолжаются въ царствованіе Императоровъ Павла, Александра I, Николая I и не заканчиваются временемъ императора Александра II.

Подобно тому, какъ экономическія факторы вынуждали дворянство съ необходимостью прилагать къ закрѣпощенію крестьянъ, такъ точно и въ процессѣ раскрѣпощенія они срагали видную роль.

Крестьянское хозяйство начала XIX вѣка переживало тяжелый кризисъ. Искія въ своемъ распоряженіи небольшой клочекъ земли, крѣпостные занятые барской работой не всегда имѣли возможность обработать его должнымъ способомъ. Помѣщики на свое несчастье не сознавали, зависимости своего благополучія отъ крестьянскаго благосостоянія, давая крестьянъ непосильной работой и отлучая отъ службы показаніе въ необходимости кормить на свой счетъ эксплоатируемыхъ работниковъ. Крестьяне дѣлались «морюгами», помѣщичье хозяйство страдало. Мелкопомѣщичьи помѣщики разорялись вслѣдствіе своей жадности, крупный — отъ расточительности. Познакомившись и увлекшись западной жизнью, они сорили деньгами и выжимали изъ крестьянъ послѣдніе гроши. Въ результатѣ же — безчисленное множество дворянскихъ земель было заложено въ

казну и не приносило государству дохода. Фабричное производство и промышленность, требовавшая рабочихъ рукъ, но имѣя мочь пользоваться только дворянскими. Послѣдній и вступалъ въ соглашеніе съ фабрикантомъ, отправляя на фабрику своихъ «дармоуловъ», и получая за нихъ рабочую плату. Подневольная, неуспѣшная работа создавала издѣлія некачественной пробы. Мѣсто имѣло на внутреннемъ рынкѣ.

Внутренняя торговля не имѣла потребности. Аристократическіе верхи признавали униженіемъ своего достоинства пользованіе издѣліями примитивной русской промышленности: областной, заводской, помѣщичьей. Ихъ не пужало, удовлетворялись издѣліями домашняго приготвленія; крѣпостная же масса — главный потребитель — была настолько бѣдна, что и при жеманіи кунштъ, — покупала не могла.

Государственные финансы, такимъ образомъ, не имѣли прочныхъ основаній, и заставляли желать улучшенія ненормальнаго положенія.

Идея улучшенія уже давно наметилась. Первые представители дворянства, знавшие съ западно-европейской цивилизаціей, уже давно высказывались за освобожденіе крестьянъ. Русские университеты, въ лицѣ лучшихъ профессоровъ, открыто выражали протестъ противъ крѣпостнаго права. Тѣмъ же мыслями проникнута и литература.

Историческая необходимость привела къ тупику, выходъ уже указывался, но нуженъ былъ человекъ, который сознавалъ важность момента и могъ обещать идею въ конкретныя формы.

Таимъ человекомъ не былъ Императоръ Николай Павловичъ, искренне желавшій уничтожить крѣпостное право. Онъ былъ противникомъ рабства и произвола, но пошлостью освободить крестьянъ, въ связи съ революціонными движеніями Западной Европы и въ подчиненіи убѣжденіямъ своихъ сановниковъ, признавалъ опасной для государственнаго спокойствія. Тѣмъ не менѣе, въ секретныхъ комитетахъ Николаевскаго времени былъ намѣченъ путь къ освобожденію и опредѣлены дѣятель будущей реформы.

Точнее къ реформѣ дала крылья кампания, засѣдательствовавшая непригодность бюрократической системы и крѣпостнической политики. Измѣнить ее судило опредѣлѣла царствованію Императора Александра II, рѣшить же вызванные реформой аграрныя и рабочіе вопросы представляла труднѣе государственныя дѣятель напихъ дней и будущихъ, но безъ участія конечно и самого общества.

П. О.—й.

ПЕ

жизнороевемъ,
иной, ослепоты
и сухой,
и.

СЕРНИКУ, про-
суждено, пона-
сыщен такою
спиринкою, что
и врачъ назо-
ветъ, а потому
постарайтесь
сперинаго
спериниф-

СЕРНИКА
ПЕЛА
—

57.
июл. 18.

КОТОЙ —

БЕДАЛИ.

ро-театровъ

ть № 230.
картины.
ограммы.
пером.
в 1910 и 1909 г.г.
командиров, механиков.
создать музей и на-
рх фонарей.
кой установкой и по-

О" д-ра Франкони
и от
и и Кевралгити. Разреш. Упр.
Тел. Бюро.
Наскатора.
картонх магнитных,
железо фобрукти, жароуж.
или авторскими товарами
доставитель для всей России
в, Волконки, 18.

ДѢЛОКЪ
РОВЬЯ!!!
купить, настоящий

Только за 1 руб.
25 коп. 52 **ЖМ**
журнала, 12 **ЖМ**
прилож. лучших
русск. и иностран.
писателей.
6 н. лчч. русск.
выкроек.

[illegible]

ницаемость
ВИТЕЛЬ
ЕРЬ
д. № 8.
подвалахъ

брыняныя издѣлія,
мѣ и въ розницу.

Белье износостойкое и долговечное, не мнется и не растягивается.

Галстуки и теплые перчатки,
полотняные воротники и манжеты,
шведское белье "Немпозиция", бумажное белье
Мей и Эдлинг.

Р. ШТРОЛЬ
Покровский проспект.
Распространяются швейные машины и корсеты.